

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

586-е ЗАСЕДАНИЕ
2 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 586)	1
Утверждение повестки дня	1
Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 2 июля 1952 года, 3 ч. дня Нью-Йорк

Председатель: Сэр Гладвин ДЖЕББ

(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилия, Греция, Китай, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 586)

1. Утверждение повестки дня.
2. Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны.
3. Прием новых членов:
 - а) Утверждение рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о таком принятии.
 - б) Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении членов Совета находится предварительная повестка дня. Имеются ли какие-либо замечания?
2. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Отношение советской делегации к повестке дня остается прежним.
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С учетом заявления представителя Советского Союза, я считаю, что повестка дня утверждена.

Повестка дня утверждается.

Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны (продолжение)

4. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): В качестве членов Комиссии по разоружению члены Совета Безопасности неоднократно с беспокойством слушали представителя Советского Союза, предъявлявшего обвинения против Объединенного командования в Корее в применении бактериологических средств войны войсками Объединенных Наций в Северной Корее и Китае. Г-н Малик поднял этот вопрос 14 марта 1952 г. на втором заседании Комиссии по разоружению, которое было первым заседанием, состоявшимся в Нью-Йорке после учреждения Комиссии в Париже. Представитель Советского Союза заявил, что взоры мировой общественности обращены на этот вопрос, и обвинил Объединенное командование в преднамеренной и преступной попытке массового уничтожения гражданского населения. Та-

ким образом с самого начала нашей сложной технической работы в области разоружения, когда нам предстояло без предвзятости и беспристрастно изыскивать пути и средства для выполнения нашей задачи согласно кругу ведения, предусмотренному в резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи, делегация Советского Союза позволила себе внести в наши дискуссии пагубный элемент ненависти, имеющей целью разделить нации, борющиеся против агрессии в Корее, и подвергнуть Соединенные Штаты порицанию всего мира.

5. Выдвинутые г-ном Маликом обвинения были сразу и категорически опровергнуты представителем Соединенных Штатов г-ном Когеном, который известил Комиссию по разоружению, что государственный секретарь Дин Ачесон уже обратился с просьбой к Международному Красному Кресту произвести расследование по этим обвинениям, для того чтобы стал очевидным их лживый характер. Г-н Коген добавил следующие слова¹:

«...Мы просили произвести беспристрастное расследование и, если представитель Советского Союза заинтересован в фактическом положении вещей, мы надеемся, что он использует свое влияние, с тем чтобы такому беспристрастному органу, как Международный Красный Крест, была предоставлена возможность произвести следствие и установить действительное положение вещей.

Я хотел бы сделать еще одно указание. Нет, конечно, никакого сомнения в том, что запрещение бактериологической войны и других подобных методов ведения войны предусмотрено в нашем плане работы под пунктом В».

6. Таким образом, два главных аспекта этого вопроса ясно выявлены в этом заявлении. Вопрос о бактериологической войне как таковой может быть рассмотрен, как и любой другой вопрос, вызванный развитием техники войны, для того чтобы выработать определенные правила, имеющие целью запретить накопление и применение бактериологического оружия; а также в действительности осуществить такое запрещение. Изучение этого аспекта бактериологической войны было единогласно признано членами Комиссии по разоружению неотъемлемой частью любого плана разоружения и оно, таким образом, неосомнен-

¹ См. Официальные отчеты Комиссии по разоружению, второе заседание, стр. 38.

но входит в круг ведения Комиссии. Право и обязанность Комиссии заниматься этим аспектом никогда не оспаривались ни одной из делегаций, представленных в Комиссии.

7. Второй аспект проблемы бактериологической войны касается собирания доказательств применения бактериологического оружия в конкретных случаях. Подавляющим большинством Комиссии это было признано задачей по установлению фактов, не входящей в компетенцию Комиссии. Нигде в резолюции Генеральной Ассамблеи мы не находим оснований считать, что Комиссия по разоружению имеет право рассматривать специфические обвинения в ведении бактериологической войны или производить расследования с целью собирания доказательств применения бактериологического оружия вооруженными силами, фактически ведущими войну. В этом, несомненно, смысл постановления, сделанного на восьмом заседании 28 марта председателем Комиссии по разоружению, которое представитель Советского Союза опротестовал, а все другие члены Комиссии поддержали.

8. Делегация Бразилии вполне определенно высказала свое мнение в Комиссии по разоружению. Мы заявили в Комиссии, что Советский Союз должен следить за установлением порядка и передать вопрос надлежащим компетентным органам Организации Объединенных Наций. Эти органы конечно расследуют дело и, таким образом, либо установят с полной объективностью факты, либо чистую клевету. Мы подчеркнули, что истина является основным принципом Организации Объединенных Наций, и последняя может осуществлять свои цели только в обстановке взаимного доверия, причем мы не можем допускать намеренного искажения фактов или явной клеветы.

9. Советский Союз упорно отклонял всякое предложение о расследовании Международным Красным Крестом обвинений, приведенных против Объединенного командования в Корее и против Соединенных Штатов, и не предлагал какой-либо приемлемой альтернативы вместо предложения, чтобы беспристрастное расследование было произведено подлинным международным органом. А между тем Международный Красный Крест выше всяких подозрений, так как его огромные достижения в области филантропии заслужили всемирное уважение. Советский Союз не обратился ни к одному из органов Объединенных Наций для выяснения истинных фактов. Такое отношение к делу само по себе заставляет серьезно сомневаться в мотивах обвинителей. Когда частное лицо — или тем более правительство — честно предъявляет обвинение такого серьезного характера, как обвинение, предъявленное Советским Союзом Командованию вооруженными силами Объединенных Наций и правительству Соединенных Штатов, можно было бы ожидать, что обвиняющий приветствовал бы расследование ответственным органом или по крайней мере не противился бы такому расследованию. Отношение к делу Советского Союза дает основания для подозрения, что, предъявив самые невероятные обвинения, Советский Союз теперь боится, что расследование может раскрыть правду.

10. Этот аспект вопроса чрезвычайно серьезен. Стоим ли мы перед лицом новой наглой попытки про-

паганды со стороны Советского Союза? Вчерашние прения [584-е и 585-е заседания] были весьма показательными.

11. Г-н Малик упорно, красноречиво и довольно убедительно боролся за принятие срочного решения по вопросу о приглашении коммунистических китайских и северокорейских властей. Как только Совет решил, и совершенно правильно, не посылать этого приглашения, по крайней мере в настоящей стадии нашей работы, г-н Малик заявил о своем намерении не участвовать в прениях по этому вопросу. Однако представитель Советского Союза совершенно ясно дал понять, что он уже не в такой степени равнодушен к этому вопросу, чтобы отказаться от применения своего права вето в связи с любым решением, которое Совет Безопасности может принять. Поэтому положение совершенно ясно. Г-н Малик будет молчать, терпеливо выслушивать наши соображения и доводы и мановением руки еще раз парализует Совет Безопасности. Серьезная сторона этого вопроса заключается в том, что г-н Малик, как аккредитованный представитель одного из постоянных членов Совета Безопасности, имеет неоспоримое право так действовать. Несмотря на его жалобы относительно так называемого покорного большинства в этом органе, представитель Советского Союза занимает здесь командующее положение в силу принципа единогласия, содержащегося в статье 27 (3) Сан-Францисского Устава.

12. Иными словами г-н Малик настаивает на своем праве предъявлять обвинения любому правительству или любой группе правительств, независимо от того, насколько необоснованы эти обвинения, но он отказывает Совету Безопасности в праве расследовать эти обвинения. По его мнению он может представлять свою сторону дела и оскорблять Организацию Объединенных Наций; но Организация Объединенных Наций не имеет права защищаться и учреждать надлежащий аппарат для установления фактов или всей клеветы. Фактически все это не должно нас особенно удивлять или изумлять. Будучи основательно знакомым с техникой и мотивами пропаганды Советского Союза, г-н Малик, возможно, последний человек в мире, который может поверить этим обвинениям. Было бы оскорблением ловкости и уму г-на Малика даже на минуту допустить, что у него есть какие-либо сомнения относительно результата беспристрастного расследования.

13. Этим, в действительности, объясняется, почему г-н Малик будет голосовать против резолюции Соединенных Штатов. Он утверждает, что Международный комитет Красного Креста не является подходящим органом для такого расследования. Мы отнюдь не разделяем эту точку зрения, но что кажется нам действительно изумительным, это то, что г-н Малик не предлагает какого-либо иного пути, какого-либо иного образа действий. Г-н Малик просто не желает и слышать о каком-либо расследовании. Мы вполне понимаем его мотивы, хотя мы и не можем им сочувствовать.

14. Находящийся на рассмотрении Совета вопрос, действительно, крайне серьезен, и мы не можем его просто обойти, даже если мы убеждены — а мы в этом действительно убеждены — в абсолютной аб-

сурдности предъявленных обвинений. Самый факт, что один из постоянных членов Совета Безопасности, которого Устав облек специальными правами и прерогативами в вопросах, касающихся международного мира и безопасности, предъявил Организации Объединенных Наций и Соединенным Штатам столь тяжкие обвинения, является фактом наивысшей важности, который Совет Безопасности без внимания обойти не может. Эти обвинения вызывают и должны вызывать серьезные опасения у свободных и миролюбивых наций, входящих в эту Организацию. Мы поневоле себя спрашиваем, что кроется за всеми этими ходами и маневрами. Должны ли мы принять такого рода тактику за образец для международных отношений в наше время? Неужели отношения между великими державами настолько обострились, что оскорбления и необоснованные обвинения отныне будут единственными способами обмена мнениями и взглядами? Является ли это просто пропагандой или разжиганием ненависти перед предстоящими более крупными и более грозными событиями на международной арене? Быть может уже упущено время, и не слышим ли мы «голоса предков, пророчущие войну», которые в стихотворении Кольриджа достигли ушей Кублай-хана? Это ли русское понятие о том, как надо способствовать мирным отношениям между народами?

15. Печальные факты сегодняшнего дня показывают, насколько современные директивы политбюро и народных комиссаров далеки от благородных стремлений и братской любви, выраженных длинным рядом русских мыслителей от Пушкина до Горького. Эти факты также показывают, что столь часто выраженная г-ном Сталиным мысль о сосуществовании в настоящее время отвергается Советским Союзом. Можем ли мы ожидать какого-либо конструктивного или многозначительного соглашения в международной обстановке, столь напряженной вследствие ненависти и недоверия? Голый факт тот, что эта кампания ненависти слишком хорошо организована и поддерживается слишком большим числом официальных органов, чтобы ее можно было рассматривать только как новый ход политбюро.

16. Дело в действительности в том, что СССР принял выполнение мирового плана, имеющего целью уничтожить существующую социальную, экономическую и политическую структуру мира, смести вековые духовные и моральные ценности в нелепой попытке создать нового человека, не связанного со своим историческим прошлым, лишенного своего духовного наследия — человека коллективного и функционального — продукта техники. Этот обширный заговор осуществляется Советским Союзом посредством пропаганды. СССР создал технику пропаганды, которая по своей мощи, напористости и ловкости превосходит все до сих пор произведенные отдельными личностями, организациями или государствами опыты, имеющие целью влиять на других.

17. Несмотря на огромные размеры военной организации Советского Союза, нет такого оружия, которое могло бы сравниться с советской пропагандой. Эта пропаганда продукт отвлеченного мышления; она совершенно не считается с фактами: она — творение психологических лабораторий, формулированное

априори, правильно задуманное для осуществления пагубных целей.

18. Против угрозы Советского Союза навязать тоталитарный строй свободные народы, после многих неудачных попыток прийти к соглашению с СССР по главным политическим вопросам, объединяют свои силы, для того чтобы сохранить основные ценности своей цивилизации. Именно против этого растущего понимания свободными народами необходимости объединиться перед лицом опасности Советский Союз направляет весь имеющийся в его распоряжении ураганный огонь пропаганды и психологической войны.

19. Теперешний курс пропаганды Советского Союза определенное и прямое нарушение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Согласно пункту 1 статьи 1 Устава Советский Союз согласился поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру. Он согласился, согласно пункту 2 статьи 1, развивать дружеские отношения на основе уважения к принципам равноправия народов; согласно пункту 3 статьи 1 он согласился осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Согласно положениям статьи 2 Устава все члены Организации Объединенных Наций обязуются добросовестно выполнять принятые на себя по Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации.

20. Делегация Бразилии не желает быть излишне пессимистичной в создавшейся обстановке и, вопреки всему, продолжает надеяться, что мир избавится от этих страхов и опасений. Политическое положение легко меняется, и международные отношения могут впоследствии стать менее тревожными. Не все потеряно, пока существует возможность, хотя бы и весьма незначительная, достигнуть соглашения путем переговоров, посредничества и других методов мирного разрешения международных споров. Однако Бразилия считает, что она не оправдывала бы доверие, оказанное ей государствами-членами Организации Объединенных Наций, если бы она не обратила внимание Совета Безопасности на тревожные элементы в настоящей мировой ситуации.

21. По указанным мною соображениям делегация Бразилии окажет поддержку предложению делегации Соединенных Штатов, внесенному под пунктом «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны». Мы думаем, что предъявленные Советским Союзом обвинения являются серьезной угрозой международному миру и безопасности, ввиду того что они способствуют напряжению во всем мире.

22. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологических средств войны передан на рассмотрение Совета Безопасности по принадлежности. Многие из нас, которые также состояли членами Комиссии по разоружению, имели случай неоднократно указывать в этой Комиссии; в

которой эти обвинения были предъявлены со многими подробностями представителем Советского Союза, на то, что не этой Комиссии надлежит рассматривать эти специфические обвинения. В то же время многие из нас тут же официально отметили, что государственный секретарь Соединенных Штатов самым категорическим образом отверг эти обвинения. Вчера, здесь, г-н Гросс повторил, что г-н Ачесон заявил 4 марта. В то время г-н Ачесон сказал:

«Я хотел бы категорически и безоговорочно заявить, что эти обвинения совершенно ложны: вооруженные силы Организации Объединенных Наций не применяли и не применяют каких бы то ни было бактериологических средств войны».

23. Из высоких и ответственных сфер последовали другие опровержения. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций заклеил эти обвинения «ложными, необоснованными и не подтвержденными». Бывший верховный главнокомандующий вооруженными силами Объединенных Наций в Корее генерал Риджуэй заявил, что «ни одна из частей этих вооруженных сил не применяла когда-либо бактериологических средств войны в какой бы то ни было форме».

24. Но все же эти обвинения попрежнему предъявляются теми, кто не хотят или не могут видеть правды, или теми, которые под властью своих тоталитарных владык вынуждены распространять ложь, в которую, возможно, они сами не верят. Кампания клеветы и ненависти должна служить какой-то политической цели. Она пытается вызвать замешательство и раскол в свободном мире. Она стремится возбудить в Азии антизападные чувства. Она стремится замаскировать недостаточность принимаемых азиатскими коммунистическими правительствами мер в области здравоохранения. Она имеет целью возбудить среди коммунистических масс неистовое чувство вражды, которое когда-нибудь, быть может, будет использовано в целях агрессии.

25. По всем вышеуказанным причинам кампанию обвинений в применении бактериологической войны, столь пригодную для того, чтобы играть на естественном человеческом чувстве отвращения к этому чудовищному оружию массового истребления, нельзя отвергать простым честным опровержением обвиняемого или пожиманием плеч. Поэтому государственный секретарь Соединенных Штатов не только не пренебрег этими обвинениями, но сразу обратился к Международному комитету Красного Креста с просьбой предпринять беспристрастное расследование. Международный комитет Красного Креста немедленно ответил, что, как только обе стороны согласятся на инспекцию, он составит комитет из лиц, вполне независимых в моральном и научном отношении, обладающих высокими квалификациями в области эпидемиологии. Это предложение было сообщено правительствам Северной Кореи и Китайской Народной Республики. До сих пор это предложение принято не было. Вчера г-н Малик дал понять, что он наложит вето на резолюцию Совета Безопасности, в которой Международному комитету Красного Креста будет предложено, на этот раз от имени Организации Объединенных Наций, расследовать обвинения и представить доклад о результатах этого расследования Совету Безопасности,

в котором Советский Союз состоит членом и будет судить об этих результатах, независимо от того, каковы они. Мне кажется, что обвиняющие, которые боятся разоблачений беспристрастных лиц, только доказывают свою вину.

26. Как бы то ни было, эта угроза еще одного вето Советского Союза не может отговорить Совет Безопасности от рассмотрения этого вопроса. Если по окончании наших обсуждений вето Советского Союза еще раз сделает тщетными наши усилия, весь мир будет знать, на ком лежит ответственность за такой неуспех.

27. Что касается делегации Нидерландов, мы приветствуем случай обсудить в Совете Безопасности вопрос об обвинениях в применении бактериологических средств войны. Конечно мы слишком высоко ставим достоинство Совета Безопасности, органа Объединенных Наций, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, чтобы делать из него арену для безосновательной, бессмысленной и недостойной политики пропаганды, единственная цель которой состоит в том, чтобы дискредитировать коллективные мероприятия Объединенных Наций в Корее против агрессии и вызвать недоверие и раскол среди членов Организации, в особенности, быть может, в Азии. Но ввиду того что такие обвинения пропагандного характера продолжают и принимают все более истерические формы и становятся угрозой всеобщему миру, мы не можем игнорировать их в этом органе. Мы считаем, что с ними надо покончить раз и навсегда. Предложения произвести беспристрастное расследование исходят также из других источников. Они остались без ответа. Теперь Совет Безопасности может поддержать эти предложения своим высоким авторитетом. Если эти предложения будут опять отвергнуты, или на них будет наложено вето, мир будет знать еще лучше, чем прежде, чего, собственно, стоят эти обвинения.

28. Есть еще и другая причина, почему мое правительство приветствует эти прения в Совете Безопасности. Вооруженным силам Соединенных Штатов в Корее были предъявлены обвинения. Но это означает, что эти обвинения предъявляются также солдатам Объединенных Наций в Корее, потому что те, кто коллективно сопротивляются коммунистической агрессии в Корее, делают это под знаменем Организации Объединенных Наций. Именно Совет Безопасности, после того как он 25 июня 1950 г. тщетно обратился с призывом к северокорейским властям отвести свои вооруженные силы на 38-ю параллель [S/1501], постановил 7 июля 1950 г. вчереть Объединенное командование, вверенное Соединенным Штатам, и просил Соединенные Штаты назначить командующего коллективными силами Объединенных Наций [S/1588].

29. Поэтому мы, как нация, участвующая в войне против агрессии в Корее, приветствуем предложение Соединенных Штатов произвести беспристрастное расследование. Вооруженные силы Нидерландов — сухопутные и морские — с самого начала приняли участие в этой общей для нас борьбе. Таким образом мы, не менее чем Соединенные Штаты или другие союзные нации, чувствуем себя оскорбленными

этими чудовищными обвинениями. Я хочу подчеркнуть, что государства-члены Организации Объединенных Наций в Корее все вместе несут ответственность за сопротивление агрессорам и что никто не может рассчитывать на то, чтобы нарушить их единство, возводя ложные обвинения на одного из них, либо прямо, либо, как это пытался сделать представитель Советского Союза, кружным путем, намекая, что отказ Соединенных Штатов подписать Женевский протокол 1925 года означает, что Соединенные Штаты — а это затрагивает Объединенное командование и всех нас — применяли или намереваются применить бактериологическое оружие. Это обвинение по очевидным причинам направлено преимущественно против Соединенных Штатов, которые за железным занавесом опять стали главным пугалом. Но такие нации, как Нидерланды и, несомненно, также и многие другие нации, представленные за этим столом, должны чувствовать себя одинаково оскорбленными этими обвинениями коммунистов, потому что последние косвенно и их обвиняют в соучастии в существующем, якобы, зловещем заговоре массового уничтожения — заговоре, который по словам красного партийного философа профессора Александра в газете «Правда» имеет целью не что иное, как осуществить грандиозный план ликвидации 700 миллионов людей в Европе и Азии посредством тщательно разработанной программы войны, голода и болезней. Я полагаю, что если «Правда» печатает невероятную чепуху, то ее несчастьным читателям приходится ей верить, даже невзирая на то, что профессор Александров несколько лет тому назад чуть не был «ликвидирован» за недостаточное неистовство. По сравнению с его обвинениями, обвинения в применении бактериологических средств войны в Корею — детские игрушки. Но они столь гнусны, что мы принуждены оправдывать наших друзей и себя самих и опровергать эти возмутительные прямые или косвенные обвинения в бесчеловечном поведении и, в частности, в нарушении всеми нами формального международного соглашения, а именно — Женевского протокола 1925 года, либо непосредственно, либо как соучастники преступления.

30. По вышеизложенным причинам мое правительство как участник в коллективных мероприятиях Объединенных Наций против агрессии в Корею поддерживает предложение о беспристрастном расследовании. Мы уверены, что это расследование подтвердит, что предъявленные Объединенному командованию обвинения — жалкая ложь, и докажет вне всякого сомнения тот факт, что страны, ведущие военные действия Объединенных Наций в Корею, никогда не прибегали к средствам массового истребления, настолько чудовищным и бесчеловечным, что иногда задаешься мыслью, какого рода неуравновешенному уму удалось придумать такие небывалые и при помощи какой убийственной дисциплины удалось заставить верить им тех людей, которые лишены всякой настоящей свободы информации.

31. В заключение я желаю заявить, что делегация Нидерландов поддерживает внесенное Соединенными Штатами предложение и будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/2671. В настоящей стадии дела эта резолюция не требует ничего большего, как истинно беспристрастного рас-

следования обвинений, уже предъявленных правительствами Северной Кореи и Китайской Народной Республики и разосланных в качестве документов Совета Безопасности [S/2684, S/2684/Add.1]. Эти обвинения вполне ясны. Обвинители свое дело сделали. Быть может у них будет что еще сказать комиссии, расследующей дело на месте, если они допустят ее на свою территорию, на которой, якобы, было совершено это преступление, и если на весь план Советским Союзом не будет наложено вето. Я предполагаю, что обвинители получат полную возможность объяснить комиссии по расследованию свою точку зрения. Затем, комиссия произведет расследование, беспристрастно рассмотрит доказательства, если таковые имеются, и объективно их взвесит. Наконец она представит доклад Совету Безопасности, который затем приступит к осуждению доклада и вынесет свое решение. В этой стадии дела, быть может, опять будет поднят вопрос о присутствии обвиняющей стороны. В настоящее время эти стороны уже сказали больше, чем требуется, чтобы оправдать беспристрастное расследование. Если они откажутся содействовать этому необходимому шагу, они тем самым только признают крайнюю слабость или несостоятельность своих обвинений.

32. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Должен признаться, что вчера вечером я покинул этот зал с сильным чувством горечи, разочарования и уныния. Нельзя сказать, чтобы опыт прошлой деятельности Совета Безопасности научил нас ожидать немедленных результатов его работы, но никогда до сих пор эта зияющая пропасть не казалась мне столь грозной — эта пропасть, которая отделяет честные прения, основанные на фактических данных, от уверток, имеющих целью прикрыть вменение не существующей вины. Вот уже на протяжении месяцев мир с возрастающей тревогой следит за развитием пропагандной кампании, главной темой которой служит применение вооруженными силами Объединенных Наций в Корею бактериологического оружия. Вот уже несколько месяцев, как этой кампанией полны печать и радиопередачи находящихся под коммунистическим владычеством стран. За последнее время, как по своему объему, так и по своему напряжению, эта кампания достигла небывалых размеров.

33. Сам г-н Малик неоднократно пытался превратить заседания Комиссии по разоружению в трибуну для выступлений с такими безосновательными обвинениями. Представителю Советского Союза вчера представился исключительный случай изложить свою сторону дела против правительства Соединенных Штатов или, точнее, против самой Организации Объединенных Наций. Однако, вместо того, чтобы воспользоваться этим случаем, он предпочел увильнуть, ничего не говоря о деле, но в то же время заявляя о своем намерении впоследствии наложить вето на любое решение Совета, которое могло бы повлечь за собой беспристрастное расследование его обвинений.

34. Его несвоевременное красноречие в Комиссии по разоружению представляло разительный контраст к его осторожному молчанию перед надлежащим органом. Плохо скрытые мотивы Советского Союза в этом вопросе не обманут и не могут обмануть мыслящих людей. Последние сомнения, оставшиеся в уме

какого-либо неосведомленного или наивного наблюдателя конечно были рассеяны тем, что произошло на наших вчерашних заседаниях. По моему мнению, изложение мотивов голосования в Совете, в особенности, представило дело в его настоящем свете.

35. Совет Безопасности не был созван для того, чтобы произвести расследование обвинений, предъявленных вооруженным силам Объединенных Наций в Корею. Пекинское правительство и северокорейские власти не могут быть вызваны в суд для того, чтобы представить доказательства своих обвинений. Для этого необходимо их присутствие. Совету Безопасности не подобает также рассматривать громадную коллекцию черных мух, блох, клопов, пауков, комаров, муравьев и т. п., являющихся, якобы, вещественными доказательствами. Кроме того, если Совету Безопасности придется призвать к ответу какую-либо державу, этой державой может быть только Советский Союз, который является первоисточником этой кампании клеветы и ненависти.

36. Наш советский коллега воспользовался своими прерогативами Председателя в июле месяце для того, чтобы к концу срока своих полномочий разослать заявления, каблогаммы и воззвания органов коминформа в виде документов Совета Безопасности. Поэтому на Совете Безопасности лежит обязанность установить, в какой мере эти документы правдивы или ложны, путем выяснения на местах содержащихся в них данных каким-нибудь беспристрастным международным органом. Объединенное командование, правительство Соединенных Штатов и ряд других правительств, войска которых находятся в Корею, предложили в качестве такого органа Международный комитет Красного Креста. Так вот, если у Советского Союза были бы какие-либо иллюзии относительно того, что его обвинения могут выдержать всестороннее освещение, он не возражал бы так упорно против расследования таким авторитетным органом, как Международный комитет Красного Креста.

37. Но Брут ведь честный человек, и г-н Малик воспользуется своим правом вето.

38. Обвинения в применении бактериологического оружия относятся к военным действиям в Корею. Тем не менее, обвинители до сих пор тщательно воздерживались от предъявления подобных обвинений под сенью паньмынджонской палатки в течение длительных переговоров о перемирии. В ходе переговоров о перемирии в Корею много раз поднимались вопросы, имеющие отдаленную связь с вопросом, обсуждающимся сейчас. Однако о данном ягучем вопросе представителями коммунистов никогда ничего сказано не было. Это объяснить нетрудно, ввиду упорного отказа коммунистов даже намекать на свои обвинения, как только они рискуют тем, что их обвинения будут расследованы на месте.

39. Но Брут ведь честный человек, и г-н Малик воспользуется своим правом вето.

40. Международный комитет Красного Креста даже еще недавно получил призывы от обществ Красного Креста Румынии, Польши и Венгрии, находящихся под коммунистическим владычеством. Только когда

Международный комитет Красного Креста, действуя по просьбе Объединенного командования и государственного секретаря Соединенных Штатов, предложил «составить комитет из лиц, вполне независимых в моральном и научном отношении и обладающих высокими квалификациями в области эпидемиологии, в том числе из научных экспертов, рекомендованных странами Дальнего Востока, не участвующими в конфликте» — и только тогда г-н Малик с легким запозданием делает открытие, что, по мнению его правительства, Международный комитет Красного Креста является только орудием западной дипломатии. Он не постеснялся сделать в Комиссии по разоружению оскорбительные и пренебрежительные замечания относительно общества, которое оказывало такие выдающиеся услуги страдающему человечеству как в военное, так и мирное время. Однако, как доказательство непоследовательности Советского Союза, следует отметить, что на третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже в 1948 году делегация Советского Союза сама предложила и безоговорочно поддержала резолюцию, согласно которой Международный комитет Красного Креста и Лига обществ Красного Креста должны были играть главную роль в деле репатриации похищенных греческих детей². Следует отметить, что в то время Международный комитет Красного Креста считался международным органом, а не пронемецким.

41. Предполагая, что по причинам лучше всего ему самому известным, г-н Малик теперь стал враждебно относиться к Международному комитету Красного Креста, я, на четвертом заседании Первого комитета Комиссии по разоружению, состоявшемся 8 мая, задал ему следующий вопрос:

«Готовы ли представитель Советского Союза и правительства Северной Кореи и коммунистического Китая согласиться на расследование этих обвинений в применении так называемых бактериологических средств войны другим Международным комитетом Красного Креста — я имею в виду Лигу обществ Красного Креста? Эта Лига состоит из обществ Красного Креста, в том числе, если я не ошибаюсь, и Общества Красного Креста Советского Союза».

42. По совершенно очевидным причинам этот вопрос остался без ответа.

43. Но Брут ведь честный человек, и г-н Малик воспользуется своим правом вето.

44. То, что вчера г-н Гросс сказал Совету [585-е заседание] относительно деятельности Всемирной организации здравоохранения в Корейской Республике, где эта организация помогла борьбе с эпидемиями, и, в особенности, насчет категорического отказа, которым подобное же предложение было встречено северокорейскими властями, также объясняет и перемену в отношении Советского Союза к Международному комитету Красного Креста. Господа, заседающие в Кремле, предпочитают распространение эпидемий в Северной Корею риску разоблачения перед общественным мнением мира их кампании ненависти. Таким образом пропагандный аппарат Советского Союза использовал жертвы эпидемий в Се-

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая часть третьей сессии, Резолюция, резолюция 193 С (III).

верной Кореи. К настоящему времени эти жертвы исчисляются в миллионах.

45. По мнению Советского Союза, Международный Красный Крест и Всемирная организация здравоохранения пристрастные и ненадежные органы, тогда как имеются полные гарантии беспристрастности Международной ассоциации демократических адвокатов, Международной женской демократической федерации, Всемирного совета мира и нацистского профессора Брандвейнера. Это поистине значит требовать слишком многого от человеческого легковерия.

46. Но Брут ведь честный человек, и г-н Малик воспользуется своим правом вето.

47. Такие обвинения, как обвинение в применении бактериологического оружия в Кореи, не могут быть доказаны ни на каком беспристрастном суде. Отрицательное отношение представителя Советского Союза, лучше чем что-либо иное, иллюстрирует этот факт. Тем не менее, нельзя с равнодушием прислушиваться к все растущей по своему напряжению пропаганде Советского Союза. Эта кампания ненависти имеет целью подорвать всякую надежду на дружеские отношения между Востоком и Западом. Заявления, подобные тому, которое появилось в выпуске «Правды» от 18 июня за подписью философа Советского Союза Г. Александра и которое было только что приведено представителем Нидерландов, не предвещают добра в будущем.

48. Но правительство Советского Союза ведь честное правительство, и г-н Малик воспользуется своим правом вето.

49. В чем же, в общем, заключается конечная цель этой истерической пропаганды?

50. Русской фантазии всегда разрешалась некоторая вольность. Рассказы о селлах и путешествиях в духе потемкинских на протяжении столетий веселили Европу. С появлением большевизма стало ясно, что возникнут недоразумения вследствие различия в складе ума и образа мыслей. Освященные временем слова утратили свой прежний смысл и с годами даже приобрели совершенно новое значение. Мы благодушно приписывали злоупотребление словом «демократия» советской семантике. Мы все еще надеялись на лучшее, в то время как наши намерения представлялись в должном виде, а наши мотивы извращались. Теперь мы стоим перед грубым искажением фактов и упорным отказом восстановить истину. На основании всецело вымышленных обвинений на нашу добросовестность и на нашу честь набрасывается тень.

51. Что же дальше? Быть может когда-нибудь «Правда» напечатает, что «американские или британские каннибалы» истребляют русское население, которое советские ученые помогли открыть в каком-то отдаленном углу Северной Америки или Западной Европы. Тогда народ Советского Союза будет призван освободить своих братьев. В этом, по нашему мнению, и заключается настоящая опасность теперешней пропагандной кампании ненависти.

52. Советский Союз ведет открытый поход против того, что осталось от международного доверия. На

карте стоят и общий мир и безопасность. Долг Совета Безопасности принять меры, какие требует обстановка.

53. В течение последних сессий Генеральной Ассамблеи г-н Вышинский без малейшего оправдания часто называл многих западных лидеров «поджигателями войны». Но какое же имя, кроме «поджигателей войны» можно дать подстрекателям теперешнего пропагандного наступления?

54. Г-н ДЕРИНСУ (Турция) (*говорит по-английски*): Вчера мы выслушали заявление представителя Соединенных Штатов, в котором он сообщил Совету подробности об источнике, объеме и напряженности кампании, наблюдающейся в течение последних месяцев в связи с обвинением в применении бактериологического оружия войсками Объединенных Наций в Кореи и, в частности, вооруженными силами Соединенных Штатов.

55. Турецкая делегация при Организации Объединенных Наций впервые встретила с этим вопросом в Комиссии по разоружению. С самого начала прений в этой Комиссии советский представитель повторил свои обвинения, хотя обсуждавшийся в Комиссии вопрос никакого отношения к ним не имел.

56. Турецкая делегация с самого первого дня, когда этот вопрос уместно или неуместно был доведен до сведения Организации Объединенных Наций, совершенно точно определила свою позицию. До сих пор эта позиция не изменилась. Эта позиция была изложена главным представителем Турции г-ном Сарпером на четвертом заседании Комиссии по разоружению, состоявшемся 20 марта 1952 г., в следующих словах:

«...делаются попытки отвлечь внимание Комиссии от всех действительных вопросов, которые нам поручены, путем выставления фиктивных и неосновательных обвинений, имеющих своей целью набросить тень сомнения на рыцарство и храбрость воинов, сражающихся под знаменем Организации Объединенных Наций с целью положить конец агрессии. Эти неосновательные обвинения не только не имеют отношения к стоящей перед нами задаче, которая состоит в разработке наших методов работы, но и бесплодны как попытка привести в заблуждение мировое общественное мнение. Мир уже знает, что агрессия в Кореи была остановлена не таинственными и дьявольскими методами войны, но исключительно храбростью, верностью и жертвенностью молодых людей, которым Организация Объединенных Наций поручила задачу защиты мира на этом далеком континенте.

Как я уже об этом говорил раньше, моя делегация совершенно убеждена в том, что выставленные представителем Советского Союза обвинения в применении войсками Объединенных Наций в Кореи средств бактериологической войны ни на чем не основаны и не относятся к стоящей перед Комиссией задаче. Однако, ввиду того что представитель Советского Союза избрал эту Комиссию местом для высказывания своих обвинений, мы только можем надеяться, что в этой же Комиссии он сделает ясное и определенное заявление по вопросу, заданному ему представителем Соединенных Штатов относительно

согласия северокорейского и коммунистического китайского командования на беспристрастное расследование этих ничем не вызванных обвинений».

57. Как я уже раньше пояснил в моем заявлении, делегация Турции сегодня придерживается точки зрения, выраженной г-ном Сарпером. Единственная разница заключается в том, что теперь вопрос о мерах, которые должны быть приняты при создавшемся положении, официально включен в повестку дня Совета Безопасности — органа, которому надлежит рассматривать этот вопрос, тогда как раньше эти обвинения были неправильно внесены на рассмотрение Комиссии по разоружению.

58. Сведения, сообщенные нам представителем Соединенных Штатов в его первом заявлении, а также все сведения, которые дошли и продолжают доходить до нас из разных источников, как, например, по радио, через посредство газет и иностранных корреспондентов, носят такой характер, что все миролюбивые страны должны обратить на них серьезное внимание, а также все те, кто верит в основные принципы Устава. Смута, которую эта кампания стремится вызвать, очевидно, не может служить целям, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, поставившей себе задачей способствовать дружественным отношениям между нациями. Наоборот, чувство горечи, вызванное этой кампанией, внушает тревогу всем миролюбивым народам и правительствам мира.

59. Именно в свете этих серьезных соображений изучили мы проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов. Мы считаем, что беспристрастное расследование компетентной международной группой экспертов все же будет самым эффективным и подходящим методом для того, чтобы выяснить факты и, таким образом, положить конец настоящей ситуации, которая вызывает среди всех нас такие серьезные опасения. Кроме того, мы полагаем, что такое решение будет лучше всего способствовать осуществлению наших надежд и усилиям, имеющим целью согласно Уставу развивать дружественные отношения среди наций, а также установить прочный мир, к которому мы все стремимся.

60. По этим причинам моя делегация всецело поддерживает содержащиеся в проекте резолюции Соединенных Штатов предложения и будет за них голосовать.

61. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Позиция, которую делегация Франции должна занять при рассмотрении проекта резолюции, внесенного делегацией Соединенных Штатов, слишком ясно является следствием постоянной верности французского правительства принципам международного права и нравственности, чтобы мне нужно было пространно ее излагать и оправдывать.

62. Я должен добавить, что я сознаю, что я выступаю не только как представитель Франции, но также как представитель одного из членов Организации Объединенных Наций, который, наравне с другими, несет все обязательства Организации и которого, следовательно, непосредственно затрагивают об-

винения, направленные против Объединенного командования.

63. Из произнесенной вчера г-ном Гроссом речи я вынес впечатление что представитель Соединенных Штатов говорил, по крайней мере, настолько же от имени Организации Объединенных Наций, сколько и от имени своего собственного правительства, и что, таким образом, положение, которое нам надлежит рассмотреть, касается не только правительства Соединенных Штатов и правительства Советского Союза, но правительства СССР и всей совокупности стран, объединенных под знаменем Организации для сопротивления агрессии и обвиненных правительством СССР в применении бактериологического оружия.

64. По нашему мнению эта проблема сводится к крайне простым положениям. Уже больше четырех месяцев, как правительство Соединенных Штатов обвиняется открыто и ежедневно в выражениях, резкость которых только возрастает, в том, что оно применяло в Корее против китайско-корейских вооруженных сил и против населения Кореи и Китая оружие, применение которого справедливо осуждается совестью мира и от пользования которым большинство государственных членов Организации отказалось. Как я сказал, это обвинение направлено не только против Объединенного командования и правительства Соединенных Штатов. Оно также затрагивает самое Организацию, под знаменем которой американские вооруженные силы и вооруженные силы присоединившихся к ним различных стран ведут борьбу против агрессии в Корее и которые обвиняются в молчаливом соучастии в этом якобы совершенном преступлении.

65. Может быть правительство Соединенных Штатов поступило неправильно в том, что оно отвечало в течение месяцев на эту кампанию только опровержениями и не внесло немедленно же на рассмотрение в Совет Безопасности требование о расследовании, которое оно представило сегодня. Выдвинутые против этого правительства обвинения были настолько фантастичны, так называемые доказательства, на которых они основывались, казались настолько шаткими и часто такими детскими, что правительство без сомнения сделало ошибку, когда оно недостаточно серьезно к ним отнеслось и положило на то, что здравый смысл мирового общественного мнения правильно их оценит и вынесет о них суждение.

66. Само правительство СССР попыталось путем никого не обманувшего маневра заручиться содействием Совета Безопасности в этой кампании и, хотя его делегация это и отрицает, воспользоваться голосованием, которое оно от нас требовало, в качестве дополнительного довода в поддержку своих обвинений. В этом голосовании ему было отказано, и отказано справедливо.

67. Сегодня делегация Соединенных Штатов приняла вызов. Поступая таким образом она, в конце концов, только ответила на предложение, которое представитель Советского Союза сделал ей в ходе нашего заседания 18 июня [577-е заседание], когда последний сказал дословно следующее:

«Если делегация Соединенных Штатов имеет намерение обсудить этот вопрос в Совете Безопасности, пусть она внесет свое предложение. Если такой вопрос

будет внесен, мы скажем наше слово по этому вопросу. Но делегат Соединенных Штатов предпочитает иной путь — трусливый путь».

68. Делегация Соединенных Штатов внесла это предложение в ответ на брошенный ей вызов; но сегодня молчал не кто иной как представитель СССР. Г-н Малик явно отказывается не только обсуждать предложение Соединенных Штатов, но даже нас слушать. Это дает нам право задать ему вопрос, даже если он снял свои наушники, чтобы нас не слышать, на чьей стороне сегодня находится добросовестность, а на чьей — трусость.

69. В оправдание этой тактики уклонения от прений, которые она сама вызвала и которых она просила, делегация Советского Союза выдвинула два рода причин.

70. Во-первых, она сослалась на отказ Совета пригласить представителей правительств Пекина и Пхеньяна участвовать в текущих прениях. Некоторые из наших коллег, в том числе и я сам, на нашем предыдущем заседании ответили на это утверждение. Нам не предстоит в настоящее время заниматься расследованием. Нам надлежит решить, будет ли это расследование иметь место или нет. Нам надлежит рассмотреть вопрос о том, должны ли обвинения, предъявляемые уже в течение нескольких месяцев правительству Соединенных Штатов и Объединенному командованию, быть рассмотрены беспристрастной международной комиссией. Нам не надлежит самим рассматривать эти обвинения.

71. Для того чтобы принять подобное решение, — и только это решение, — мы уже знаем все относящиеся к делу факты. Сам г-н Малик в своем вчерашнем выступлении нам это сказал [585-е заседание]. Я привожу его слова:

«Что касается применения американскими войсками бактериологического оружия против Кореи и Китая, то факты об этом подробно изложены в официальных заявлениях правительства Китайской Народной Республики и правительства Корейской Народной Демократической Республики».

72. Благодаря любезности делегации Советского Союза, документы, в которых эти события подробно изложены, находятся в распоряжении всех членов Совета.

73. Таким образом, мы имеем, с одной стороны, подробное изложение фактов, к которым, я думаю, представители правительств Пекина и Пхеньяна едва ли могут что-либо добавить, кроме потоков красноречия, совсем для нас бесполезных; с другой стороны, мы имеем категорические опровержения правительства Соединенных Штатов и Объединенного командования. Поэтому наша единственная задача заключается в том, чтобы решить, должна ли или нет быть учреждена комиссия по расследованию для того, чтобы пролить свет на это дело, т. е. выслушать обвинителей и обвиняемых, оценить в свете фактов, которые ей будут представлены, утверждения одних и опровержения других и войти в сношения с китайскими и северокорейскими властями, а также с американскими властями и с Объединенным командованием.

74. Я думаю, что Совет Безопасности уже достаточно осведомлен для того, чтобы принять такое решение.

75. Во-вторых, делегация Советского Союза, чтобы оправдать свое нежелание допустить какое бы то ни было расследование и участвовать в происходящих сейчас прениях, уже заранее высказалась не только против расследования Международного Красного Креста, но и любой комиссии, назначенной Организацией Объединенных Наций, которой могло бы быть поручено это расследование. По словам делегации СССР, все эти органы будут только замаскированными органами шпионажа, которые будут содержать на иностранной территории агентов, с поручением им заниматься разведкой. Должен признаться, что я не нахожу слов, чтобы достойным образом ответить на такое утверждение. Оно действительно одно из тех нелепых, безосновательных и бездоказательных обвинений, которые, как в общем, так и в частности, могут действительно вызвать трагические положения вроде тех, которые описываются в романах Кафки. Иногда действительно возможно доказать, что кто-то — шпион. Но как может лицо, заранее обвиненное в том, что оно шпион или агент разведки, доказать противное? Это особенно верно, если помнить об особенно растяжимом понятии, придаваемом определению шпионажа в тоталитарных государствах, где нормальное выполнение корреспондентом своих функций считается шпионажем и наказуется как таковое и где можно беспрепятственно назвать невинный вопрос о дождливой или хорошей погоде метеорологическим шпионажем.

76. Вам без сомнения известен следующий анекдот, который рассказывают в странах, непосредственно прилегающих к советскому раю и отделенных от последнего только железным занавесом. Однажды пограничник видит у колючей проволоки большое число зайцев, которые бегут и которые хотят пробраться на запад. Тогда он их спрашивает: «Почему вы бежите?» И зайцы ему отвечают: «Нам совершенно необходимо бежать. Только что вышел декрет, извещающий, что все жирафы будут убиты». Тогда пограничник говорит им: «Но вы же ведь не жирафы, вы зайцы». А зайцы отвечают: «Мы-то это хорошо знаем, но как это доказать?»

77. Так вот декларация представителя Советского Союза ставит нас всех более или менее в такое же положение. Устами г-на Малика его правительство нам ясно дало понять, что всякий комитет, всякая комиссия, всякий орган, которому будет поручено Организацией Объединенных Наций произвести расследование обвинений в применении бактериологических средств войны, будет считаться им и его союзниками органом для шпионажа и агрессии, которому будет запрещен доступ на территории, на которых он должен будет функционировать. Никогда еще правительство Советского Союза и правительства, ищущие у него вдохновения, не притязали одновременно на роль судьи и сторон в деле так грубо и, я почти сказал бы, так цинично.

78. Предложение Соединенных Штатов имеет целью поручить предполагаемое расследование Международному Красному Кресту. Делегации СССР была дана

возможность оспаривать этот выбор. Из предыдущих выступлений г-на Малика мы уже знаем, какого порядка были бы все эти возражения, которые он выдвинул бы против этого предложения. Я может быть лучше, чем многие, в состоянии рассказать, что можно думать об этих возражениях, так как только что исполнилось семь лет моей службы в Швейцарии, где я много имел дела с Международным Красным Крестом и его руководителями. И я действительно должен засвидетельствовать в отношении этого органа, что нет более добросовестных, более щепетильных людей, относящихся почти что с пуританской строгостью к своим обязанностям нейтральных людей, чем лица швейцарской национальности, составляющие этот международный комитет. Обвинения в предвзятости, обвинения даже в нацизме, выдвинутые против Международного Красного Креста, не заслуживают даже ответа.

79. Однако г-н Малик и его союзники имеют право не любить Международный Красный Крест. Они имеют право возражать против выбора и предложить другой орган. Что касается моей делегации, хотя она и считает, что ни одна организация не обладает более высокими квалификациями для выполнения этой задачи, чем Международный комитет Красного Креста, все же она не отказалась бы обсудить другую кандидатуру. Нам было отказано даже и в этой возможности.

80. Обвинения против правительства Соединенных Штатов и Объединенного командования были предъявлены правительствами Пекина и Пхеньяна. Они были проверены органами, избранными этими же самыми правительствами. Иначе говоря, обвинители сами гарантируют достоверность своих обвинений. Они отказываются представить эти обвинения на суждение кого-либо, кто не был ими назначен. Такова вторая причина, почему Советский Союз заявил, что он наложит вето на требование Соединенных Штатов произвести расследование.

81. Что можем мы сделать перед лицом такой увертки, кроме как ее констатировать, ее изобличить и отдать ее на суд всех добропорядочных и свободолюбивых людей во всем мире, в совокупности составляющих верховный трибунал человеческой совести, который все декларации г-на Малика и вся его диалектика не могут лишить авторитета.

82. Французский юморист прошлого века сказал однажды: «Если бы меня обвинили в том, что я украл башни собора Парижской Богоматери, я бы первым делом обратился в бегство». Правительство Соединенных Штатов и, вместе с ним, вся Организация Объединенных Наций в течение месяцев являлись объектами такого же абсурдного обвинения. Но они не обращаются в бегство. Однако они не хотят, чтобы их признали виновными на основании якобы документальных фотографий, на которых изображен собор без башен. Они просят только, чтобы какое-либо беспристрастное лицо, т. е. лицо, не лишенное зрения и не носящее специальные очки, могло бы пойти на площадь перед собором и удостовериться в том, что башни собора Парижской Богоматери на месте, или же убедиться, что они действительно исчезли. В этом праве им было отказано. Этот отказ дает оценку как обвиняющих, так и их обвинений.

83. Французская делегация, которая решила, со своей стороны не жалея сил, способствовать тому, чтобы предлагаемое расследование было проведено в условиях максимальной объективности, свободы духа и беспристрастности, не может допускать той обструкции и тех тормозящих дело приемов, посредством которых делегация Советского Союза пытается препятствовать такому расследованию. Предыдущее голосование французской делегации это уже доказало. Ее голосование в пользу расследования, предложенного делегацией Соединенных Штатов, это подтвердит.

84. Г-н Малик сможет наложить свое вето. «Вето» означает: Я запрещаю. К счастью, не во власти делегации Советского Союза противиться всегда и повсюду раскрытию истины.

85. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Я согласен со многими, что было сказано моими коллегами, выступавшими до меня в этих прениях. Поэтому я считаю ненужным затрагивать все подробности обсуждаемого вопроса.

86. Совершенно верно, что в континентальном Китае бактерии проявляют активность. Совершенно верно, что за последние полгода бактерии убили большее число моих соотечественников, чем в прошлом. К несчастью, коммунизм не убивает бактерий. Напротив, захват власти коммунистами распространил деятельность бактерий, которые, как я только что сказал, убили больше моих соотечественников за последние полгода, чем за любой другой такой же период времени. Этого надо было ожидать. Коммунисты изгнали из моей родины многих преданных своему делу иностранных врачей-миссионеров и медицинских сестер. На основании обвинения в контрреволюции, они ликвидировали некоторых из самых выдающихся китайских врачей. Многие известные врачи Китая были доведены до отчаяния и покончили самоубийством. Те из них, кто продолжают жить и работать на избранных ими поприщах, подверглись дисциплине и бюрократической волоките до такой степени, что им невозможно правильно обслуживать нужды населения. Таким образом, совершенно верно, что бактерии за последние несколько месяцев стали более активными, чем когда-либо в самом Китае, и, как я сказал, этого и следовало ожидать.

87. Есть и другое, крайне тревожное, обстоятельство. Мир слышал столько ложных обвинений, что я не позволю себе ни малейшего обвинения, которое не было бы обоснованным. Однако я получил с материка Китая конфиденциальное сообщение, которое, я думаю, Совету Безопасности было бы полезно принять к сведению. Недавно бывший китайский коммунист, который был активен в коммунистическом движении на протяжении многих лет, в особенности в северо-восточных провинциях, близ реки Ялу, бежал с материка. Он послал мне частное сообщение. Эту частную информацию у меня нет возможности проверить, и я не говорю, что она вполне правильная, но она заслуживает вашего внимания.

88. Конечно нам известно, что в течение пятнадцати лет японской оккупации в Маньчжурии находились большие японские лаборатории, занимавшиеся опытами в связи с применением бактериологических средств

войны. Японцы с этой целью собрали в Маньчжурию большое число японских ученых. По окончании войны армия Советского Союза предала суду в Благовещенске одиннадцать или двенадцать лиц, обвиненных в том, что они — преступники войны, потому что они работали над вопросом бактериологических средств войны. У нас имеется этот список. Просматривая этот список видно, что большинство перечисленных лиц — военные, а не ученые и не врачи. У нас также имеется другой список с четырьмя именами, относительно которых Советский Союз требовал, чтобы оккупирующие Японию державы предали суду их как преступников войны. И опять эти четверо — офицеры, а не ученые. Где же эти японские ученые, изучавшие в Маньчжурии бактериологические средства войны? Были ли они все возвращены в Японию? Нет! Где они? Чем они занимаются? Вот вопрос, который миру следует расследовать. А что случилось с этими громадными маньчжурскими лабораториями для опытов в связи с бактериологической войной? Что там творилось после того, как японцы ушли? Это — тоже вопрос, который миру следует расследовать.

89. Частное сообщение, полученное мною от бывшего китайского коммуниста, по существу, сводится к следующему: эти японские ученые работали в сотрудничестве с учеными Советского Союза и китайскими учеными для производства дальнейших опытов и что некоторые округа северо-западных провинций Китая были использованы как районы для произведения контролируемых опытов, что этот контроль отчасти оказался неудачным и что, в результате, распространились человеком же созданные эпидемии.

90. Я утверждаю, что это сообщение содержит информацию величайшей важности. Ее стоит изучить.

91. К сожалению, хотя я и признаю заслугу Совета Безопасности и делегации Соединенных Штатов в том, что они внесли этот пункт в повестку дня, я все же должен сказать, что наши дискуссии и резолюции бактерий не убивают и не могут спасти жизнь моих соотечественников, которые страдают от такого рода преступной небрежности или преступных опытов.

92. Что касается находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции, точка зрения моей делегации — простая. Еще со времени Гроция цивилизованные народы всеми силами старались установить ряд принципов для руководства государств в их международных отношениях. В настоящем веке эти усилия удвоились. Статут Лиги Наций и Устав Организации Объединенных Наций служат примерами этих умножившихся попыток цивилизовать международные отношения. Некоторые мыслители говорят, что мы зашли слишком далеко, что мы слишком идеалистичны, что мир — или некоторые части мира — еще не подготовлены к восприятию этих высоких идеалов, которые мы пытаемся здесь претворить в жизнь. Это, может быть, и так. Но это не имеет отношения к нашим прениям, так как, что бы мы ни думали о наших высоких идеалах, все же существует известная элементарная и основная этика, которую ни одно цивилизованное государство не может игнорировать и нарушать и в то же время сохранить уважение человечества. Я сказал бы, что одно из таких элементарных правил заключается в том, что когда спор ка-

сается правовых аспектов вопроса или толкования законов или договоров, то этика требует от государств представления подобных спорных вопросов на заключение такого международного юридического органа, как, например, Международный Суд. Имеется еще и другой принцип, даже более элементарный, чем указанный: если спор касается фактов, то совершенно элементарное правило требует, чтобы мы согласились — чтобы мы настаивали и согласились на международное расследование. Это, я повторяю, элементарно. На самом деле, ни одно государство — будь оно большим или малым, коммунистическим или некоммунистическим — не может ожидать от мира, что он примет одностороннюю версию фактов, если эта версия опротестована или опровергнута, как она была опротестована и опровергнута здесь.

93. Вначале я сам ожидал, что Советский Союз и его сателлиты будут следовать этому правилу. Я думал, что Советский Союз сам потребует международного расследования и представит ведущему расследованию органу все свои подозрения и имеющиеся у него доказательства и затем потребует принятия мер, если его подозрения и обвинения будут доказаны таким расследованием. Вот чего я ожидал от Советского Союза и его сателлитов и я должен сказать, что этого, вероятно, ожидал весь цивилизованный мир.

94. Вместо этого, образ действия Советского Союза нам кажется по меньшей мере странным. Он воспротивился расследованию. Вместо этого он начал вести во всем мире систематическую кампанию пропаганды, кампанию ненависти. Тут я хочу похвалить представителя Бразилии, который подчеркнул влияние, которое такая кампания массовой ненависти оказывает на дело соблюдения мира и международного взаимопонимания.

95. Я повторяю, что согласно минимальным требованиям честности, современные государства должны просить беспристрастного расследования фактов, когда эти факты оспариваются. Согласно этому элементарному правилу, Советский Союз далеко не оправдал ожиданий человечества.

96. Советский Союз угрожает наложить вето на этот проект резолюции. Для начала, Совету Безопасности рекомендуется, как самый разумный шаг, приложить все свои усилия к тому, чтобы установить факты. Это минимум того, что мы можем сделать. Затем, если это не удастся, мы увидим, что еще мы можем сделать. Если наши усилия предпринять этот самый скромный шаг не увенчаются успехом, мир будет знать, на ком лежит ответственность за эту неудачу, и мир осудит тех, кто не дал Совету Безопасности возможности выполнить свою самую элементарную обязанность.

97. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Мое правительство не верит и не может поверить, что вооруженные силы Объединенных Наций, защищающие независимость Кореи от агрессии, совершили это преступление против человечества — применение бактериологических средств войны. Наше знакомство со складом ума и моральными принципами Объединенного командования и других представителей власти Объединенных Наций, которые играют какую-либо роль в Корее, служат достаточным

основанием для такого убеждения. Нет ни малейшего серьезного доказательств, которое заставило бы нас поколебаться в этом убеждении. Я уверен, что ни одна из пятидесяти трех стран, которые поддержали мероприятия Организации Объединенных Наций в Корею, не преминула бы строго осудить такого рода меру, если бы она думала, что таковая была принята.

98. Вот почему, когда на одном из предыдущих заседаний [579-е заседание], мы высказались о значении этой обширной кампании обвинения вооруженных сил Объединенных Наций в применении бактериологического оружия против гражданского населения Северной Кореи, мы задали вопрос, не состоит ли цель этой кампании в том, чтобы создать обстановку страха и ненависти, которые оправдали бы или поддержали бы следующие акты агрессии, или, что еще опаснее, не основана ли эта кампания на искреннем убеждении, вызванном слепой верностью догмату, а именно догмату, что одна часть мира неизбежно должна быть агрессивной и варварской, и неизбежно преследует утилитарные цели.

99. Мы следили за ходом этой дискуссии с глубоким чувством уныния и тревоги, общим для многих народов различных стран, которые не являются великими державами и не обладают материальными средствами ослабить, хотя бы частично, международное напряжение, но которые, тем не менее, желают жить в мире и идти своим предначертанным путем, и все же сознают, что их могут погубить действия и ошибки великих держав.

100. Мы слышали, как делегация Советского Союза проводила параллель между поведением, приписываемым Объединенному командованию Объединенных Наций и, в частности, вооруженным силам Соединенных Штатов, и поведением Гитлера в годы, предшествующие второй мировой войне. Мы также слышали, как делегация Соединенных Штатов пыталась провести параллель между пропагандным аппаратом Советского Союза и нацистским пропагандным аппаратом во времена, когда Геббельс был в зените своей славы. Исходя из этого двойного обвинения, можно было бы подумать, что делается попытка заставить нас прийти к фаталистическому выводу, что трагическая развязка, подобная той, в которой привел нацизм, неизбежна.

101. Мы полагаем, что исторические параллели не существуют. На протяжении времени события не повторяются. Мы со страхом должны признать, что теперь обстановка в общем гораздо хуже, чем она была в то время. Ненависть, ложь и ошибки царят в неизмеримо более опасной форме. Во дни нацизма цель возбуждения ненависти была ясна; все это делалось для того, чтобы подготовить склонившийся перед диктатурой народ к несправедливой и варварской войне. Все же, за исключением небольшой группы фанатиков, никто из лидеров третьего рейха не верил в то, что они проповедовали.

102. Сегодня кампания ненависти не ведется одной только страной против другой, но через посредство всех групп и секторов, которые придерживаются одной идеологии и повторяют те же лозунги и обвинения. И вот, на всех континентах и на самых различных

языках мы слышим эхо обвинения в применении бактериологических средств войны.

103. Мы считаем, что догмат губит разум и что слепо верящие в непреложность догмата не согласятся ни с какими доказательствами противного и будут продолжать верить, что войска Объединенных Наций применяли бактериологическое оружие в Азии. Позиция представителя Советского Союза, который отказывается участвовать в прениях, слушает, не слыша, следит за доводами других делегаций, но заранее их отвергает и заявляет, что каково бы ни было решение Совета, он все же использует свое право вето, — в общем является символом догматического и непримиримого мира наших дней.

104. Мы смотрим на будущее мира с глубоким унынием. Если одна половина или более человечества уверит себя в том, что другая часть желает и жаждет ее гибели, стремится ее уничтожить; если, наконец, она уверит себя в том, что остальная часть не остановится ни перед какими средствами, какие бы ужасные и варварские они ни были, результатом может быть только война. Такая ненависть и такой страх вызовет ненависть и страх у другой стороны. Когда будет выработан способ сопротивляться агрессии или предотвратить возможную агрессию, верх одержат самые реакционные, наименее великодушные и наименее международно настроенные и гуманитарные силы.

105. Вред, причиняемый международному сотрудничеству и всеобщему миру и безопасности кампаниями такого рода, непоправим. Каждое достижение, которого мир добился в этом отношении после войны против нацизма, находится в опасности; огромные возможности в области человеческого прогресса, которого мы надеялись достигнуть через посредство Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества вообще, также находятся под угрозой.

106. По этим причинам мы искренне верим, что мы стоим лицом к лицу с одной из самых серьезных и самых опасных ситуаций, возникших в мире со времен Сан-Франциско. Для нас не имеет значения то обстоятельство, что посредством этой кампании может быть выиграно одно сражение из числа многих прошлых или будущих сражений холодной войны, даже если результат будет неблагоприятен для сил, с которыми мы солидарны. Имеет значение превыше всего тот факт, что непоправимый вред, причиняемый ненавистью и разделением, отразится на миллионах людей. Этот факт гораздо более серьезен, чем блокада Берлина, гораздо более грозный, чем агрессия в Корею.

107. Мы желаем, чтобы Организация Объединенных Наций была способна, имела бы достаточно силы удержать эту волну страха и ненависти, раскрыть правду и сделать ее явной даже самым фанатично настроенным людям и доказать всему миру, что Организация Объединенных Наций, которая была учреждена для того, чтобы обеспечить мир, безопасность, прогресс и человеческое достоинство, не виновна в варварском поведении при выполнении своего долга в Корею. Мы хотели бы иметь в нашем распоряжении средства убедить в этом всех без исключения.

108. Небольшие страны, как моя, мало чем могут помочь международному общению, в особенности когда

великие державы присваивают себе право вето. У нас нет ни физических средств сделать войну невозможной, ни даже препятствовать распространению ненависти. Напротив, мы рискуем быть жертвами всех последствий безрассудства других. В международной игре у нас остается только одна карта, — это наша преданность Организации Объединенных Наций, огромная нравственная поддержка которой имеет для нас жизненно важное значение.

109. Как только началась холодная война, мы поняли, что у некоторых наций стал извращенным ум. Предъявляются обвинения, и в возможности их проверить нам отказывают. Нет ни одной международной или частной организации, к которым эти страны питали бы доверие. Все эти организации являются агентами какой-то воображаемой агрессии. По моему мнению, этих угроз не существует, но эти страны чувствуют, что они находятся под угрозой, и считают каждого из нас в различной степени представителем какого-то агрессора или сателлитом какого-то агрессора и не придают никакого значения нашим действиям.

110. Если все, что у нас остается в области международных отношений, это Организация Объединенных Наций, то моя делегация предпочла бы, чтобы эта Организация взяла на себя обязанность произвести расследование этой интенсивной и необычайно опасной кампании ненависти. Мы считаем эту проблему настолько серьезной, что мы фактически убеждены в том, что Совету Безопасности следовало превзойти все материальные затруднения и собраться в Азии, для того чтобы полностью использовать свой престиж и, где только возможно, посетить те места, где, как говорят, применялось бактериологическое оружие.

Затем Совет сообщил бы миру истинные факты. Я говорю это со всем должным уважением к Международному комитету Красного Креста за его великолепную работу в прошлом, за его незапятнанную репутацию и за его огромный моральный престиж.

111. Мы вскоре будем голосовать резолюции, на которые уже заранее было наложено вето. Эти резолюции справедливы, но мы боимся, что они не повлияют так или иначе на кампанию ненависти. Поэтому мы будем голосовать без энтузиазма, с сильной тревогой и, главное, сознавая окружающую нас роковую атмосферу. Несмотря на все, мы хотим верить, что этими мерами, которые мы предпримем, можно будет не только наглядно доказать ответственность тех, которые предъявляют эти ложные обвинения, — что для нас является второстепенным вопросом по сравнению с теми опасностями, о которых мы упомянули, — но что эти меры также помогут рассеять эту атмосферу страха и ненависти.

112. Наша позиция оптимистична, но уверенности в успехе у нас мало.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На моем списке остается только один оратор, но я не думаю, что Совет считает желательным продолжать заседание и выслушать его теперь, а затем постараться произвести голосование сегодня вечером. Поэтому, если не последует возражений, я предлагаю, чтобы Совет собрался завтра в 10 ч. 45 м. утра.

Это предложение принимается.

Заседание закрывается в 6 ч. 40 м. вечера.

